

В самом нижнем ярусе Чёрной темницы томила представительница древнего клана вампиров, одна из Девяти демонов, угодившая в заточение ещё двести лет назад. Ходили слухи, что она была близкой подругой Цюн Юйси. Лин Лоси испытывала жгучее любопытство к этой пленнице — возможно, через неё удалось бы узнать хоть что-то о своём собственном прошлом? Впрочем, уже через пару секунд Лин Лоси отмела эту мысль. Ей самой всего пятнадцать, а вампирша сидит в темнице уже три столетия. Как она может знать что-то о ней?

И всё же... ей до смерти хотелось взглянуть на неё.

Вечером Лин Лоси накинула чёрный плащ, сняла с себя печати, сдерживающие истинный уровень культивации, и в полном одиночестве, скрытая магией невидимости, направилась к воротам Чёрной темницы. Её навык сокрытия был настолько совершенен, что даже мастер стадии Превращения Божества не смог бы легко её обнаружить. Цюн Юйси как-то обмолвилась, что этот дар достался ей от рождения, и хотя верилось в это с трудом, главное, что это было забавно.

Путь прошёл гладко, никто не заметил её присутствия. Лин Лоси ступала легко и уверенно. Риск был огромен, но любопытство и решимость гнали её вперёд. Она осторожно обходила стражу на каждом уровне. От стен веяло гнилью и безнадёжностью, а старые отметины на камне, казалось, шептали о трагических судьбах бесчисленных узников. Сердце Лин Лоси забилося чаще по мере того, как она спускалась всё глубже.

Уже здесь?

Когда она наконец достигла самого нижнего яруса, то увидела, что стражи здесь в несколько раз больше, чем наверху. Покой стерегли не только культиваторы стадии Зарождающейся Души, но и настоящие мастера стадии Превращения Божества. Лин Лоси перевела дыхание, хладнокровно наблюдая за обстановкой и выискивая подходящий момент для прорыва. Дождавшись смены караула, она, используя свою ловкость и скрытность, успешно миновала все посты.

Странно. Как никто её не заметил? Неужели она настолько сильна? Лин Лоси не стала забивать этим голову. Главное — она здесь.

Войдя в самую глубину нижнего яруса, она затаила дыхание. Здесь всё было иначе: воздух наполнился давящей, неописуемой тяжестью, а охраны не было вовсе. Вместо пленницы перед ней предстал огромный магический барьер, окружённый бесчисленными печатями и физическими преградами. Поверхность щита была испещрена плотными рядами рун, которые в полумраке светились призрачно-голубым светом, безмолвно свидетельствуя о заключённой в них мощи. Это была древняя печать, способная не только удерживать узника, но и подавлять циркуляцию магической энергии. От барьера веяло таким ледяным холодом, что он, казалось, проникал в самую душу, заставляя Лин Лоси невольно вздрогнуть.

Сверху барьер пронзали тяжёлые, массивные цепи — ещё одна форма оков. Каждое звено крепилось к определённой руне, создавая сложный магический массив. Символы на цепях

резонировали с теми, что покрывали барьер, формируя нерушимую клетку.

Вдруг изнутри раздался голос:

— Эй, малышка-демон, раз уж пришла, не хочешь ли войти и поболтать?

Лин Лоси вздрогнула. Она сразу поняла, что внутри находится та самая вампирша. Голос звучал низко, с притягательной хрипотцой, но в нём не было кокетства... скорее, чувствовалась некая опасность. Она поспешно попыталась просканировать пространство духовным чутьём, но мощь барьера не позволила ничего разглядеть.

— Такая слабая, а уже отважилась прийти сюда в одиночку.

Едва произнеся это, женщина создала в барьере туннель, связывающий внутреннюю часть с внешней.

— Если у тебя хватит смелости — заходи.

Лин Лоси заглянула внутрь и широко распахнула глаза. Она смотрела на вампиршу, и всё её тело непроизвольно дрожало от ужаса. Кроваво-красные глаза пленницы впились в неё тяжёлым взглядом. Это было пугающе.

— Ты... когда ты меня обнаружила?

— В тот самый миг, как ты ступила на нижний ярус. Между прочим, ты дошла сюда во многом благодаря моей помощи.

Голос женщины, хоть и звучал тихо, отчётливо долетел до Лин Лоси. Похоже, именно она скрыла её ауру. Заходить или нет? Лин Лоси глубоко вдохнула, подавила страх и шагнула внутрь, стараясь придать своему голосу спокойствие и твёрдость:

— Я просто слышала, что здесь заточено Божество демонов, и пришла из любопытства.

Женщина на мгновение замолчала, словно оценивая её слова и намерения.

— Как тебя зовут?

— Лин Лоси.

— Лин... Ло... Си... — вампирша прошептала её имя, словно пробуя его на вкус, а затем тихо добавила: — Любопытство в этом месте может тебя погубить. Кстати... меня зовут На Цимен.

Казалось, эта Почтенная демон была не так уж плоха в общении.

В полумраке камеры фигура На Цимен выглядела особенно одинокой. Даже скованная цепями, она сохраняла невыразимую грацию и силу. Тонкая талия, едва скрытая обрывками одежды, подчёркивала её изящные формы, а алые глаза в тени мерцали опасным светом, словно два горящих факела, от которых перехватывало дыхание. Настоящая красавица-вампир.

Одежда На Цимен превратилась в лохмотья от долгого заточения и трения о цепи, обнажая бледную, хрупкую кожу. Металл безжалостно впивался в её тело, оставляя кровавые следы на ногах. Вдруг голос На Цимен стал низким, угрожающим, а в глазах промелькнула едва уловимая хитрость. Воздух стал слишком тяжёлым.

— Ты так просто вошла в мой барьер, не боишься, Лин... Ло... Си? — в её голосе зазвучали насмешливые нотки. — Ворвалась в мои владения без всякой защиты, неужели не боишься, что я тебя убью?

Сердце Лин Лоси забилося в панике. Почему тон так внезапно изменился? Она обернулась, чтобы бежать, но обнаружила, что привычный проход исчез. Его сменила холодная преграда.

— Хочешь уйти? — голос На Цимен раздался прямо за спиной с той же пугающей насмешкой.
— Я позволила тебе войти, но не думала отпускать обратно.

Лин Лоси почувствовала холод. Она повернулась к На Цимен, её зрачки мгновенно стали глубоко-синими.

— Чего ты хочешь? — Лин Лоси пыталась сохранять хладнокровие, но голос предательски дрожал.

На Цимен внезапно взмахнула рукой, и невидимая сила притянула Лин Лоси к ней. Она попыталась сопротивляться, но её тело перестало слушаться, а движения стали вялыми и слабыми. На Цимен медленно поднялась, и по камере разнёсся лязг цепей — звук, от которого кровь стыла в жилах.

— Ты правда меня не боишься? — длинные кроваво-красные когти На Цимен нежно коснулись щеки Лин Лоси. Ощущение было странным, пугающим.

Лин Лоси чувствовала исходящую от пленницы силу и загадку, но одновременно ощущала и необъяснимое притяжение. Эта вампирша была невероятно красива — опасной, роковой красотой.

— Я... я не знаю, — прошептала Лин Лоси, едва сдерживая дрожь.

Она хотела сблизиться, понять эту женщину, но не имела ни капли смелости. В тишине мрачной камеры движения На Цимен были медленными и исполненными грации. Она склонила голову, приближаясь к шее Лин Лоси, словно пробуя каждый оттенок аромата, витавшего в воздухе. Кончик её носа почти коснулся кожи девушки, и она глубоко вдохнула,

будто подтверждая свои догадки.

— От тебя пахнет чем-то очень знакомым.

Голос На Цимен звучал низко и магнетически, а её пальцы легонько скользнули по шее Лин Лоси. Та почувствовала, как по коже пробежал мороз. Тело напряглось, дыхание стало частым и прерывистым. Она хотела отступить, но поняла, что невидимая сила держит её на месте.

На Цимен медленно открыла рот. В тусклом свете её острые клыки блеснули холодным, завораживающим блеском. Они не выглядели уродливо — в них была странная, пугающая эстетика. Этот жест был медленным и пропитанным невыразимой угрозой.

<http://bllate.org/book/18847/1837099>